

ПИОНЕРЫ И ШКОЛЬНИКИ!

Горячо любите Советскую Родину,
хорошо учитесь, овладейте трудовыми навыками!
Готовьтесь стать активными борцами
за дело Ленина, за коммунизм!

(Из Призывов ЦК КПСС к 59-й годовщине
Великой Октябрьской социалистической революции).

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА
ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

К БОРЬБЕ ЗА ДЕЛО КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА БУДЬ ГОТОВ!

Пионерская ПРАВДА

85

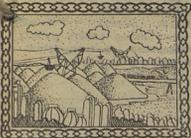
(6084)
Год издания 52-й.
Пятица,
22 октября
1976 г.

Цена 1 коп.

ЧТО ОБОЗНАЧАЮТ ЭТИ ЦИФРЫ?

1 120 000 000 пудов зерна дали казахстанцы Родине. А умёные Всесоюзного научно-исследовательского института зернового хозяйства в посёлке Шортанды уже думают о будущем урожае. Нужно, чтобы колос дал ещё больше зёрен, не боялся засухи и болезней.

«200 000!» — написано на ярких плакатах, которые украшают вход на шахту в Донецке. Столько тонн угля решили добыть шахтёры сверх годового плана. Девиз шахтёр-ударников: «Ни одного отстающего рядом!».

А шесть лет назад, когда стройка началась, и сорока тысяч там было. Город в этой пятилетке растёт не по дням, а по часам.

5 500 000 тонн хлопка обещали дать стране хлопкоробы Узбекистана. Сейчас уборка в самом разгаре. Одной из первых, в республике выполнила свои обязательства бригада Темира Пулатова колхоза «Правда». Односельчане прямо у комбайна вручили Пулатову Красное знамя победителя.

Всем.
Всем.
Всем!

— Я — «СИГНАЛ»! Выхожу на связь. Позывной общин.

ЦК ВЛКСМ принял постановление о проведении встречи активных участников Всесоюзной пионерской операции «Зёрнышко».

3 ноября в городе Целинограде соберутся самые активные участники Всесоюзной пионерской операции «Зёрнышко». Ребята обменяются опытом, проведут сбор «Саваа хлеба и рук», что его растению, встретятся со знавшими хлеборобами, посетят фирму «Целинхлеб», где будет выдвигаться ПИОНЕРСКИЙ КАРАВАЙ.

Отвечала страда, ударные дни уборочной. Счёт хлебу веки не только на центнера и тонны. Счёт — на колосья, которые не могли убрать самые совершенные машины, но могли твои руки.

Пионерские отряды — участники операции «Зёрнышко» активно включились во всенародную борьбу за

хлеб первого года десятой пятилетки. Соревнование шло под девизом «Стране помогай убирать урожай!». Пионеры Оренбуржья, Алтай, Ростовской области создавали пионерские посты борьбы за урожай. Формировали «ударные» отряды для помощи взрослым в поле, на зернотоках и зерносушилках, в лабораториях и хлебоприёмных пунктах. В Волгоградской области пионерские отряды выступили на полевых станах, чествовали победителей жатвы. Вместе со взрослыми участниками операции «Зёрнышко» работали на хлебоуборочной технике в Ставропольском крае и Казахстана Юные инспектора гражданской операции «Зёрнышко» работали на колхозах ГАИ повсюду дежурили на контрольных пунктах.

Я — «СИГНАЛ»! ИДУ НОВЫХ СООБЩЕНИЙ. Все, что выпадает СБЕРЕЖЕМ! Операция «Зёрнышко» продолжается!

ПОСЛЕДНИЕ ГЕКТАРЫ

К утру выпал первый снежок. По дороге в школу ребята видели, как почернело и полегла за эту ночь бота боты на ближайшем поле. Потом в школу позвонил колхозный бригадир Виктор Николаевич Тарасов: «Выручайте! Последние гектары остались, а синоптики мороз обещают!» В пионерской стало тесно и шумно.

К концу дня был готов большой плакат. Он призывал всех, всех выйти на колхозное поле спасать урожай. Дело не новое. Пионеры в Рождественской школе трудятся умеют. Нынешней осенью они уже десять гектаров картошки убрали. И вдруг этот мороз.

На следующий день в школу

шли в сапогах и ватниках. Сразу после уроков а поля вышли все, все, все вместе с учителями, директором и вожатой. Лена Эленд, председатель совета дружины, предупредила актив, что завтра перед уроками внеочередной сбор: пятнадцать минут на подведение итогов. После занятий — опять в поле.

Н. ПИКУРИНА.
(Наш корреспондент).
Дзержинской области,
Гатчинский район.

НА ОСЕННИХ ЭТЮДАХ. Волоколавская восьмилетняя школа Вологодской обл. Фото В. ШКОЛЬНОГО.

ГВАРДЕЙЦЫ НАРКОМА

Сотратник В. И. Ленина, профессиональный революционер, подпольщик, красный командир, нарком тяжёлой промышленности — таким был Григорий Константинович Орджоникидзе. Товарищи называли его Серго. 24 октября исполняется 90 лет со дня рождения Орджоникидзе. Сегодня мы печатаем отрывок из книги «Товарищ Серго». Книжку написала дочь Григория Константиновича — Этери Григорьевна Орджоникидзе.

ОДНАЖДЫ отец торопился на очень важное совещание. В наркомате его ожидали директора заводов и строек, они приехали в Москву из разных городов и республик. Отец со своим помощником ехал в автомобиле, а по тротуару с необыкновенной скоростью метался мальчишка на самокате.

— Почему он так горит? — забеспокоился отец. И вдруг самокат исчез. Зато рядом раздался громкий рёв, и машина даже подпрыгнула, вроде бы наехала на что-то.

Машину остановили, отец

и помощник его, товарищ Семёнухин, выскочили на тротуар. Мальчишка лежал на земле и отчаянно ревел. Около него лежал сломанный самокат — две доченки. Отгневшее колёсико крутилось на мостовой — это на него наехала машина. Отец поднял мальчишка, стал подпирать голову, ругая, топая. — Здесь не больно? А здесь?.. Мальчик заревел ещё громче. — Доктора нужно вызывать, товарищ нарком, — сказал Семёнухин.

Мальчик сразу умолк. Всклинул и сказал: — Не нужно доктора. Я только колёску ободрал. — Эх, ты, сказал отец. — Что же ты так зарорался? — Обидно потому что. Я вас обогнать хотел. — Вот это да! — Отец поднял с тротуара сломанный самокат-самоделку. — Обогнать? С такой-то техникой? — А что? — обиделся мальчик. — Самокат у меня хороший. Я его починю. Ой, а где же колёсико? И он стал тревожно оглядываться. Понятное дело: в те годы простое металличе-

ское колёсико нелегко было достать в наркомате. Товарищ Семёнухин поднял колёсико, отдал мальчику. И машина двинулась дальше. Отец до самого наркомата ехал задумавшись, но тогда чуть заметно улыбался, покачивая головой. Видно, поправился ему отчаянный мальчишка, который надеялся обогнать автомобиль на своём самоделном самокате. Вскоре в наркомате началось совещание. Руководители строек и предприятий договаривались о совместной работе, порой спорили, доназывали, как нелегко за короткий срок выполнить важные задачи, каких требует страна. В шпоре один директор укорил другого: — Опять вы велосипед изобретаете! Старая поговорка. Мол, вместо серебряного ложа за нимается тем, что и без вас давно сделано. Никто не ожидал, что нарком вдруг поднимется и скажет: — А что, если мы вправду поручим товарищу изобрести велосипед? — Шутите, товарищ нарком? — спросил обиженный директор завода. — Нет, нет, тут не до шуток. Директор завода непонимающе оплуздил, но увидел, что люди внимательно слушают наркома, и тоже приобрился. А уже через несколько минут, поняв, в чём дело, решительно произнес: — Будет сделано, товарищ Серго. Есть изобрести велосипед! Не знаю, сколько прошло недель, но всё же довольно

скоро в кабинете отца появились порывчатые детские шаги. Отец придирчиво осматривал его, одобрил, а потом вызвал своего помощника и сказал: — Покиньте то место, где мальчик с самокатом ушёл! Прощу, поезжайте именно туда, разыщите его и его приятелей. Вручи от моего имени: пусть останутся только технику, только стороженье... Возможно, мы так и не узнали бы продолжения этой истории, если бы в один прекрасный день отец не увидел, что у входа в наркомат его ожидают дети. Они торжественно построились в линейку и привествовали отца пионерским салютом. — А однажды отец спешил и вышел из дому после обеда раньше обычного. Медленно проезжая по улицам на своей машине, отец увидел такую картину: впереди на велосипеде торжественно восседал мальчишка, а за ним бежала толпа таких же мальчишек. Потом велосипедист остановился, на него услышал дружок мальчик, а первый вместе со всеми бежал следом. За короткое время каждый успел подержать руль и покрутить колёса. На этот раз отец ехал вместе с Климентом Ефремовичем Ворошиловым. Поглядите на моих гвардейцев! — сказал он с гордыней и попросил шофёра ехать ещё медленнее, чтобы счастливые владельцы велосипедов сумели раньше него добраться до дверей наркомата. Как же были довольны ребята, когда вместе с отцом их приветствовал и нарком обонял Климент Ефремович Ворошилов!

КУДА ПУТЬ ДЕРЖИШЬ, ВЕНТА?

Александр Подкошечий стоял на берегу Венты. Он только что вернулся в город — и вот теперь здесь. Ждёт Ершова Александра Станиславовича. Столько надо рассказать, столько вспомнить! Как и в те времена, когда сам он был ватником, сушили первобрывные ватники дымчак, яхта и мальчишки в тельняшках возлились возле них. С моря дует ветер, поднимая на реке трещинок волн, но Вента упрямо шла к морю... — Всё началось с того, что механик Венгиспильского порта А. С. Ершов собрал ребят в ранге «грозы улиц» и спросил: — Хотите ходить по морю на яхтах? Учтите, что сначала их надо будет построить! По морю! Да мальчишки только морем и бредили, сутками пропадали у воды. Паруку «вервь» устроили прямо на лестничной клетке в школе № 3. Потом появились крылатка, правда, до того маленькая, что сборку корпуса производили уже во дворе — «целая яхта в их комнате не умещалась... За первый год — пять яхт! Построили дымчак. Превратили в шхаб заброшенный сарай, ремонт делали сами. В порту Ершов выпросил сиванский лодочный катер, восстановивший его своими руками кот кля в клоткины. И день за днём выходили на морской простор, ловили ветер, сорвановались... — И перевернутой яхты стоял Серёжа Босновский. Александр намётаным взглядом определил: отодвинулся от обшивки, расстреккался шхаб. — Что, видно, пора пришла прощайся! — спросил. Почему? Заплавную, зарываю, широкую дачищу... Мы с ней едем походи! — Ершова подождал, пока мальчишки влопаются в свой флот, а потом сказал: — Нет у меня веры в навигационное искусство того, кто не в состоянии справиться с простейшим заданием по физике или математике. И нет веры в того, кто в отряде слышит ненадежным. Море есть море — здесь без взаимовы-

ручки нельзя. Ненадежным не могу паруса и товарищей выбирать. Решайте: или — или. А без парусов они уже не могли — ни Володя Чогагаров, ни Володя Зарубин, ни Саша Подкошечий. Для них существовало только одно илие: подтануться. И первыми это почувствовали в школе, в отряде. На уроках почувствовали на субботах. Скоро школа узнала: Юрка Колонда и его команда больше не курят. В клубе с этим строго. Вента говорила чудеса. Яхта несла к морю, а их капитанов «возвращала» в отряд, в дружинку. Именно туда, где ещё недавно жаловались на них за дачищу, за продвигали. — На бревне сидел четвероклассник Миша. Также ждал Ершова. Принёс рекомендацию своего отряда, где записали, что товарищ юн надёжный, не подведёт. В уголке маминя прилепил: «Прошу принять. Плавать умеет. Законы и правила клуба знает...» Вот оно как! Ещё одна судачка доверена коммунисту Ершова, доверена яхт-клубу, доверена Венте. Быть Мише моряком, нет ли? — Он, Александр, к примеру, стал в Юрий Колонда, спортсмен, отличник боевой подготовки, предпочёл шхоб... Но именно то, что воспитал в каждом из них клуб — надёжность, мастерство, товарищество, — определял теперь жизненный путь. — Александр Станиславович, что к вам? — раздалось за спиной. Ершов подождал. — Мальчишки — совсем ещё «салжаката», ладони у кого в краске, у кого в ссадинах, удивительно смотрели на двух взрослых — моряков — помани друзей. Другу ручищи стояли молча, чему-то улыбаясь, глядя на воду. — А Вента по-прежнему держала путь к Балтийскому морю, ветер дул ей навстречу уже неприветливый, осенний. Но море, к великой радости венгиспильских мальчишек, у их берегов даже зимой не замерзает. — А доволалов, штурман дальнего плавания. Литвинская СР.

ПОЧЕРК ЗНАКОМЫЙ

Когда читатель тревожится сообщением из Таиланда, ловище себя на мысли: где-то это уже было... Свергнуто законное правительво. Распуцен парламент. Отменяем конституцию. Полиция зверски расправилась со студентами. На улицах танки. В глаза прохожим смотрят дула пулемётов. Выпают кстры из книг коммунистического характера. Созданы специальные лагеря, где томятся более четырёх тысяч заключённых. Торьмь забить. Военная хунта объявила о введении в действие закона номер 22, согласно которому выделяются особые зоны, считающиеся «рассадником коммунистической угрозы». Старожилы говорят, что никогда не были свидетелями такой жестокости в Таиланде.

В свой время эта страна была главным аграрным пунктом США в Юго-Восточной Азии. Отсюда производились налёты на Демократическую Республику Вьетнам, освобождённые районы Южного Вьетнама. Но Вьетнам победил. Позже была свергнута диктатура в Таиланде. Раздразнил требования вынести из страны все американские войска. В Соединённых Штатах забеспокоились... И вот путь. У власти военные. Лётся кровь.

Что ж, почерк знакомый. По нему легко узнать работу Центрального разведывательного управления США.

СНЕЖНЫЕ СНАЙПЕРЫ

Ижевские мальчишки из школы № 12 уже ведут подготовку к зимнему спортивному сезону, а наш фоторепортер побывал на одной из тренировок. Этих мальчишек, как впрочем и всех представителей биатлона, называют «снежными снайперами». Задача у них немудрёная — пробежал на лыжах по снежной расе с ружьём за плечами, отстрелял на огневом рубеже — и снова в путь, к финишу. Нужны только сильные мышцы да меткий глаз. Придётся в Удмуртии настоящая зима, а в наше биатлонисты уже готовы к самым серьёзным соревнованиям — к турниру на приз своей пионерской газеты «Дась дул» и даже к чемпионату РСФСР. Это всё потому, что не пропуская для тренировок ни одного дня — ни летом, ни осенью.

Фото И. СНЕГИРЕВА.

Увидев на экране титры «Союзмультфильма», зритель радуется: «Ну вот, сейчас и наче всего надежды оправдаются. 40 лет приходят и речитам герои рисованных и кукольных фильмов «Союзмультфильма» (700 лет выпустит за эти годы кинофильм). И конечно, каждому зрителю хотелось бы хоть одного глазного посетителя, эти все-таки делаются эти всеми любимыми фильмами. Конечно, интуиция и рада бы гостей прийти, да не может. Вот редакция и попросила известного режиссера Романа Качанова рассказать нашим читателям о интуиции.

МНЕ как раз нелегко рассказать о студии — ведь всё здесь знакомо, всё привычно. Каждый день идет нормальная работа... Если позвонить у нас посторонний человек, вряд ли с первого взгляда его что-то поразит — длинные коридоры, одинаковые двери... И бегают люди с большими папками в руках из одной комнаты в другую. Остановив кого-нибудь, спросишь: «Куда идёшь?» Ответит: «Из залитых в контурку» — и побегит дальше. Придвиг в комнату и услышишь: «Корову положить верхним слоем, пастуха нижним и не забудьте подогнать пастуха к заборам».

Что всё это значит? Представьте себе такой эскиз в мультфильме, а забором идёт пастух. Длится это всё пять секунд. Для этой сцены необходимо сделать то двадцать кадров, то последовательно изменяющихся рисунков, из которых складывается непрерывное движение.

Если бы вся эта сцена рисо-

Титры

валась на бумаге, то пришлось бы сто двадцать раз вместе с коровой и пастухом сменить, линия в линию, рисовать забор. Чтобы этого не делать, все рисунки переводят (копируют) на прозрачный целлулоид и красят (заливают) специальной краской.

Теперь, когда корова и пастух переведены на целлулоид для съемки сцены достаточно одного рисунка к заборам.

И эскиз снимается следующим образом. На стол под

аппарат кладётся рисунок с забором, сверху на него целлулоид с пастухом, а на целлулоид с пастухом — корова.

Теперь вам должно быть понятно, что означает «корову верхним слоем, а пастуха нижним». Но мы ещё не знаем, что значит «пастуха подогнать к заборам».

Корова лежит верхним слоем, и видно, что пастух и забор находится за ней. Но меж-

ду коровой и пастухом должен быть забор, то есть пастух и забор. И поэтому так. Прежде чем заливать все целлулоидные листы с «откопированными» пастухом, их поочередно кладут на рисунок с забором, и те части, которые должны быть скрыты забором, стирают. Оставшиеся кусочки «видимого» рисунка «заливают». Это и значит «подогнать» пастуха к забору.

Это мы с вами, пожалуй, попали сразу в середину фильма. А начинается он, конечно, со сценария. Тут авторы игрового фильма искали бы актёров. А мы в рисунках создаём облик будущего героя.

Если же фильм кукольный, берётся за работу наши мастера, по эскизам художников вытачивают головушку, вырезают и соединяют их металлическим каркасом — пружишками, оклеивают поролоном. Оттуда кулка переключается в другую мастерскую. Вот и начинается он, конечно, и длинные ресницы и зубы делают, и рот цветной материей выклеят. А потом наша красавица попадает в руки мастера. Шью ей шапку, платье, сооружают маленькие настоящие туфельки. Ни в одежде, ни в гриме никакой небрежности нельзя допустить. Куклы наши ма-

ленькие, ростом не больше 15-20 сантиметров, но на экране так выглядят до много раз увеличенными, любой грим стоек на платье был бы заметен.

А в это время в громадном зале декораторы для них строят настоящий дом. И чего

здесь только не увидишь! И дворец, и школу, и лес, и избушку на курьих ножках! И всё это не больше метра. Потом и куклы маленькие, чтобы не разогнали декорации.

Вот, наконец, поселится наша героиня в домике, и начнется съёмка.

В музее киностудии хранится много кукол, «игравших» в фильмах. Был там раньше и Чебурашка, но теперь его нет. Он не вернулся с одной из выставок. Дети не захотели отдать. И всё-таки он нашёлся.

Кондитерская фабрика объ-

явила конкурс на лучшие рисунки для конфетной обёртки. Одна маленькая девочка написала Чебурашку из нашего фильма и послала на конкурс. Честно говоря, Чебурашка на её рисунок был очень похож, но внизу стояла подпись: «Чебурашка», и это решило судьбу рисунка. Фабрика стала выпускать конфеты «Чебурашка» с девичьими рисунками. Недавно один маленький мальчик сказал: «Теперь я знаю, откуда звался Чебурашка». Вы его срисовали с конфетой.

Само слово «мультпликация» происходит от латинского. В слова «мульт» — «много». В некоторых странах существует другое название — «анимация» («оживление»). И то и другое подходит: много рисунков, много работы, а зри-

тели относятся к нашим героям так же доверливо и серьёзно, как и к героям игровых фильмов. Они любят Мальчишка-Кибальчища, смеются над Власом — пятаком и побойсьсом, с удовольствием путешествуют по «стране невыученных уроков».

Роман КАЧАНОВ, кинорежиссёр, заслуженный деятель искусств РСФСР.

Рис. Е. ГЛАДИНОВОЙ.

«Октябрь уже наступил...» — так назвала свою фотографию, присланную на конкурс, студент из Москвы Т. Малюбева. Сегодня мы назвали новые имена новых корреспондентов, заслуживших грамоты «Пионерской правды» за участие в фотоконкурсе «Октябрь уже наступил». В центре — победитель Геня Чуманов, второпосланный Чувовской школы Смоленской области, за снимки «В гостях» и «Стрелитный извоз»; Олег Рискнов, член фотостудии Дворца пионеров города Караганда за снимок «Фонданные»; Андрей Норменков из Киргизии — за серию снимков «Идём новых фотографий от ребят и взрослых!»

СЛУШАЕМ «ПИОНЕРИЮ»

В этот день в партере, на балконе, в ложах Большого зала Московской государственной консерватории не было ни одного свободное место у входа в залы, вали, не ли лишнего билета. Торжественный, нарядный зал заполнили ребята и взрослые, гости из разных городов и республик. Они пришли послушать «Пионерия» — детскую хорую студию из города Ижевского Московской области, послушать выступление талантливых артистов, выступивших на сцене, на которой читали чество выступать самим известным музыкантам. Сегодняшний концерт в честь большого события. «Пионерия» присвоено почётное звание «Народный коллектив».

25 лет назад «Пионерия» была первой и единственной детской студией, а сейчас их много в нашей стране — около пятидесяти. Вот как зародил-

В «СТРАНУ ЗНАНИЙ»

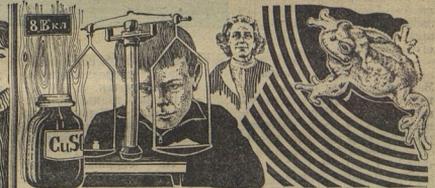
«ЕСЛИ ОБРУБИТЬ БУКСИРЫ?»

Знакомство с этим классом произошло давно и пришло после урока была другая — и одного ученика увезли в больницу. «Вот, — думалось, — ещё правдофановые». Нашу фельетонистку фельетонистку вышло. Тот, который был, оказался новичком в классе и сразу после этого ушёл в другую школу. К нему ездили в класс, не разбираясь, а поговорить по-человечески.

Но разговор не об этом. А о том, что остался веселый и дружный (да и жал) класс. Живой — каждую минуту в нём что-то происходит. В то же время с трудом «взаимосвязи». Вот о них и о многом другом у нас был откровенный разговор. Участвовали в нём Марина Малаева, Ира Мазурова, Лариса Герасимова и Слава Лукевич.

— КОГДА Я УЧИЛСЯ У НАС, МНЕ ПОМИНИТЬ, ДВОЕК БЫЛО ВОЛШЕБНО. Наши родители тоже удивлялись: «И программа намного сложнее, спросе вас меньше, что ли?» В чём они правы. Сейчас многие классы, да что целые школы «без неупреждения». Борьба за знания идёт по-разному. Иногда человек много прощается ради «ста процентов». Поэтому химию учат все до одного.

— С другой стороны, время такое, коллективное. Весь же класс переживает за чью-нибудь двойку. И по-

пионерской линии его ругают, и на классном часе, и в классе, и в школе. Но классно, обижается, но ты не исправь. У нас шесть отличников, то есть шесть безотказных ходячих справочников. Но лучше всего, если помогут «хорошести». Тут уже получается взаимопомощь.

— КАК ЭТО?

— Когда объясняется кому-то урок, сам должен быть готовым к нему, знать до самого донышка. Иначе зачем лезть в учителя!

— Вот Слава увлекается биологией, с головой в неё залез, лягушек и жаб разводит. А по химии в прошлом году отстал. Ему помогла Карина Власова. Теперь Слава увлекся химией, а Карина биологией знает. Хорошо у них получилось, они переслали друг другу то, что знают. После химии да по любви «буксир» у нас — с такой же обратной связью.

— ЕСЛИ ОБРУБИТЬ ВСЕ БУКСИРЫ, КТО НИ БУДЕТ «ТОПЕТИ»?

— Это же не папаты, а живые знания, они не разрушатся. Мы же с первого класса все вместе. Коли дружно, или если один не знает, он спросит у соседа. Мы же с первого класса все вместе. Коли дружно, или если один не знает, он спросит у соседа. Мы же с первого класса все вместе. Коли дружно, или если один не знает, он спросит у соседа.

ники, решив, кем они станут, увлекутся предметами. Потому что «есть» строгость. Мы ходим в гости к нашей первой учительнице Марии Васильевне. Она сейчас на пенсии. Тоже была строгой. А мы её любим.

— Многие в нашем классе — вожатые отрядов и младших пионеров. С ними раз можно на улыбках и шутках проехать, другой. А на третий они скажут: «Слушай, вожатая, да ты хоть что-нибудь знаешь? Одна доброты в этой деле пусть».

— Конечно. Уважение, строгость, справедливость — всё это вместе и есть, наверное, Доброта с большой буквы.

Много было в нашем разговоре интересных и неожиданных поворотов. Честное слово, мы и представить не могли, насколько лет бывший правдофановым отрядом в пионерской дружинке.

Ф. КАМАЛОВ (Нам неведомое).
г. Ташкент, школа № 5, 8-й «В».

ЭГРАФИЧНАЯ ПРИНЦЕССА

Кир. БУЛЫЧЕВ
Рис. Л. СМЕХОВА

ФАНТАСТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ

ОБИЖЕННЫЙ МАРКИЗ

Послышался стук копыт, экой оружья, и на вершину бугра поднялся богато одетый голый рыцарь с обнаженным мечом в руке. Забрало шлема было поднято, и из окошка торчал красный нос и рыжие щечки. Сзади слышался похвальный оруженосец в кожаной куртке, положив поперек седла длинное рыцарское копьё.

— Где он? — завопил рыцарь, осаживая коня перед Алисой. — Где этот мерзавец!

— Вы о ком, уважаемый маркиз Папифама? — спросил шут.

— Я его расстерзал на сто частей или даже на двадцать частей! — кричал маркиз.

— Какая потрясающая неграмотность! — прошептал шут Алисе. — Наверно, он вообще никогда не ходил в школу. Представьте себе!

— Вы чего бурмочаете? — спросил рыцарь. — Со мной шутки плохи. Можете, они его спрятали? Грино, погони в таласе.

Оруженосец не спеша подъехал к тачке, но попятиться в ней не стал.

— Осторожнее, маркиз! — сказал шут. — Вы забыли, что тачка принадлежит мне, а я — любимец его величества.

— А мне на всех плевать, — сообщил рыцарь. — Я должен найти негодяя, который освободил из цепей моих рабов. Что за вольности с чуждой соседней державой? Кто дал ему право?

— Можете, это право сильного? — спросил шут.

— Сильный — это я. Вчера я съехал с коня пригнав один час, савант трех великанов и обезглавил дракона. Не слышали?

— Кто не знает об этом, господи маркиз, — возразился шут. — Вот зарубежная принцесса специально приехала полюбоваться вами на турнире.

Грино подставил спицу! — закричал рыцарь. — Я должен поговорить с принцессой.

Оруженосец вступил полминуты Алисе, бросил на землю и нагнулся у рыцарского коня, чтобы господину было на что поставить ногу!

Рыцарь тяжело перевалился через седло и сел на железный лавадан, сапогами на спину юноши. Алисе, даже стало страшно — вдруг оруженосец сложаетесь? Но Грино как ни в чём не бывало выпрыгнул и сказал Алисе:

— Не обращай внимания, я крепкий, знаешь мне ногу можно пожимать!

Рыцарь разглядывал железной перчаткой рыжие усы и прошептал:

— Род — приветствовать! Вы не замучите, не обидите!

— Нет, — ответила Алиса. — И не собираюсь.

— Не желаете стать моей дамой сердца? — спросил маркиз.

— Я об этом как-то не думала. К тому же я здесь проездом.

Рыцарь сделал шаг вперёд и подцепил железным пальцем рваную ткань.

— Какая ткань! — воскликнул он. — У нас так не делают. Заграничная работа. Вы не пренебрегайте, принцесса. Вы мне нравитесь.

— Не обращай внимания, — сказал Грино, глядя в сторону.

— Кетанги, маркиз, — вмешался шут. — Вы жаловались на какого-то негодяя.

— Да. Даже вспомнить противно. Тем более в настоящий момент. Какой-то молодой человек увидел моих рабов, которых везли на продажу, и посмел их освободить.

— Он местный?

— Местного я бы давно нащёп! У него герб — красная стрела.

Алиса уже поняла.

— Куда он поехал? — спросила она.

— Вот этого я и не знаю. Пока что я пожалуюсь на него королю.

Рыцарь снова потрогал ткань пальца и сообщил:

— Прекрасная дама, желаю встать перед вами на колени.

— Неважно, маркиз, милость, — сказал обуженный шут. — У вас левое колено заржавело.

— Я встану на правое.

— Рыцарь снова потрогал ткань пальца и сообщил:

— На правое встанут только перед у королем. А вдруг это доведёт его к несчастью?

— Кто жёлт, — удивился маркиз. — Здесь все свои.

— Вот я и донесу, — прошептал шут.

— Ага! Принцесса, предложение отменяется по техническим причинам.

— Поздно, — сказал шут. — Все равно донесу, что вы хотели сделать.

— Это неблагородно!

— А я неблагородный. Я деньги люблю.

— Откуда же у рыцаря деньги? — удивился маркиз. — У меня только честный меч и честное копьё.

— И ещё рабами торгуете.

— Чтобы расплатиться с долгами, — сказал шут. — Я промолчу, но при одном условии. Пустая ваш оруженосец поможет мне дойти до города тачку.

— А кто же повезёт мое копьё? Да мне и не положено ездить без сапты.

— Положено, — сказал тут оруженосец. — Вчера весь день без меня ездил — к вашей мамаше за деньгами ездил, в карты играть ездил, ухаживать ездил. Все без меня, а и голодный сидел.

— Вчера я с великанами воевал, — возразил маркиз. Алиса испугалась, что маркиз не согласится. Тогда ей удалось тачку вести, и взмолилась:

— Маркиз, я вас лично прошу, оставьте нас Грино. Это был последний выход для маркиза. Одно дело подчиниться шуту, другое — прекрасной шуте.

— Не могу отказать, — сказала Алиса. — Будьте добры, помогите мне, помогите маркизу, вернётся ли тачка? Потом Грино перебрал холмик, поднялся и сказал:

— Не спешите, — сказал шут маркизу и на прощание — Отдохните. Надо набраться сил перед турниром.

— Правильно, — сказала Алиса, которая поняла, что чем позже маркиз вернётся в город, тем лучше для Папифама. Отдыхайте. Спасибо за помощь.

Шут подождал, пока маркиз смирится за поворотом, и сказал:

— Подождите, Вернее, Грино за тачку, а я поведу вашего коня. Они пошли вниз, к горо-

ду. Впереди Грино с тачкой, впереди Алиса в белом платье, потом шут с конём на поводку. Грино время от времени оборачивался и улыбался Алисе.

ПРИНЦЕССА В ГОРОДЕ

Мост через ров был опущен, решена дорога полнотам. Мимо стражников, стоявших по обе стороны входа, проходили крестьяне с мешками и связками хвороста, горожане в пыльных ботках, монахи в чёрных рясах, подпоясанных верёвками, оборванные рабы...

— Видно, Алиса! — говорил шут, пока они ждали очереди войти в город. — Некоторые молодые люди стремятся в рыцарские времена и думают, что там была удивительная, полная приключений жизнь. Рыцари скакали по полям, осаждали замки и побеждали на турнирах. А что же нам делать тогда простым людям, они не замучаются.

— Я вас понимаю, — сказала Алиса. — Об этом я бы тоже хотела думать, а вдруг от этих рабам не помочь?

— Не Папифа же освободил. Вы же знаете, что Алиса, совершая благородные поступки, следует думать, а вдруг от этих рабам не помочь?

— Стражики ощутили алербада, протраивая дорогу.

— Кто так? — спросил один из них.

— Не узнаете, деревенщина? — рассердился шут.

— Ты похож на королевского шута Фу-фу, — сказал стражник. — Но уверенности в том нет. Откуда у тебя лошади?

— Это лошади не моя, а маркиза Папифама. А это его оруженосец.

— Похоже. А кто эта девушка?

— Вот, — сказала Алиса, протягивая кубин и бумажку. Стражник взял кубин на ладони, винул головой, потом развернул розовую бумажку, покрутил её в пальцах и крикнул:

— Натальин, выйди, погляди, кто пришел.

Из двери в поворотной выехал пачальник в шлеме с пестрыми перьями. Он выхватил документ из руки подчиненного и сказал:

— Ты что, слепой, что ли? Не отличишь розового пропуску от простого? Это же как минимум принцесса.

— И заграничная принтом, — сказал шут.

— Вникну, что заграничная. Своих начерчет знаку. Не приходится ли на, ваше высочество, вичуатю племянницей её вдовствующему величеству?

— Мечтает! — рывнул стражник.

— И совсем другим голосом продолжал.

— Вам, принцесса, надо проследовать во дворец. Там вам выделена отдельная комната с ванной. Вот ключ.

Он выткнул из-за пояса большой позолоченный ключ и передал Алисе.

Передняя площадь, пачальник поспешно ушёл довести тачку, — сказала шут, — и сразу во дворец.

— А зачем мне? — спросила Алиса. — Я тут жить не собираюсь. Мне бы только Папифа отыскать.

— А где ты его искать будешь? — спросил шут. — Без моей помощи не обойтись. Ты будешь звать меня в комнату, а я тем временем развешу, что смогу.

— Счастливая шута, — сказал Грино. — Он такой проходимец — второго во всем королевстве не слышно.

— А юности с тобой поудет, — сказал шут. — На всякий случай. На него можно положиться. Я его с детства знаю. Мис с его родителями — соседями были. Тот был и вывалился из пет.

— Мама до сих пор у нас очень тепло отзывалась, — сказала Грино.

— Ну, ну, без нежности. Я привидерный интриган и не верю в чувства.

Они поговорили и почти смеялись, крики джов, и остановились перед дверью, над которой носом висела рваная вывеска:

ПРИЕМ МЕТАЛЛОЛОМА.
СЛАВАВИТЕ СТЫБИ КАСТРОЛЮ ДИВ, ДИВ, ИДЕШЮ ДРАГОНОМ И ПРОЧИИ ЛОМ ДИВ, ДИВ, ИДЕШЮ МЕТАЛЛОВ ЧЕНЫ ПО СОГЛАШЕНИЮ.

— Тут я с вами пронаюсь, — сказал шут. — Грино знает дорогу ко дворцу, а я вступаю в бой — придётся сражаться за каждый шлем, за каждый футок желтого. Ах, как я этого люблю.

(Продолжение следует).

Продолжение. Начало см. «Пионерскую правду» №№ 82, 83 и 84.